

УДК 341.9

Авидзба Аманда Тамеловна

магистрант
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Россия
avidzba-amanda@mail.ru

Хашба Сариа Анатольевна

магистрант
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Россия
oisaria@mail.ru

Amanda T. Avidzba

Post-graduate student
Rostov State University of Economics (RINH)
Rostov-on-Don, Russia

Saria A. Khashba

Post-graduate student
Rostov State University of Economics (RINH)
Rostov-on-Don, Russia

**ПРЕКРАЩЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНТРАКТОВ
ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ПРАВА НА
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА**

**TERMINATION AND TERMINATION
OF INTERNATIONAL CONTRACTS
FOR GRANTING THE RIGHT TO USE
A TRADEMARK**

Аннотация

В статье приводится характеристика прекращения и расторжения международных контрактов по предоставлению права на использование товарного знака. Авторами исследуются современные факторы расторжения международного контракта, методы и способы прекращения его действия. На примерах судебной практики показываются разные варианты расторжения международных договоров в санкционных условиях на современном этапе.

Ключевые слова:

международный контракт, товарный знак, коммерческая концессия (франчайзинг), лицензионный договор

Abstract

The article describes the termination and termination of international contracts for granting the right to use a trademark. The authors investigate modern factors of termination of an international contract, methods and methods of termination. The examples of judicial practice show different options for the termination of international treaties in sanctions conditions at the present stage.

Keywords:

international contract, trademark, commercial concession (franchising), license agreement

Как правило в международной практике, право на использование товарного знака предоставляется по договорам коммерческой концессии (франчайзинга) и по лицензионным договорам [8], [9]. При этом после начала СВО и введения в отношении России недружественными государствами Запада различных экономических санкций, многие правообладатели товарных знаков приняли решение о прекращении деятельности в России и, соответственно, стали расторгать договоры, по которым предоставляли право на использование принадлежащих им товарных знаков. В этой связи актуализировалась тема прекращения международных контрактов и ответственности за их нарушения [10], в том числе предоставляющих право на использование товарных знаков, принадлежащих иностранным правообладателям,

российским контрагентам.

В ст. 450 ГК РФ [1] приводятся случаи расторжения контракта, где общим правилом является соглашение сторон как основание для такого расторжения. В самом контракте могут предусматриваться и иные случаи расторжения. Также стороны могут принять обоюдное решение в будущем о невозможность продолжать дальнейшее сотрудничество. При этом законодательство содержит два исключения из данного правила, когда расторжение международного контракта представляется возможным в судебном порядке по требованию одной из сторон:

1) если одна из сторон не выполняет положения контракта и это признается в качестве существенного нарушения, влекущего за собой ущерб для контрагента, лишаящегося в значительной степени того, на что рассчитывал в момент заключения международного контракта.

2) в других случаях, приведенных в действующем ГК РФ, ином законодательстве либо в самом международном контракте. Отказ от выполнения международного контракта в одностороннем порядке представляется возможным лишь в том случае, если это допускается соглашением сторон или на законодательном уровне.

Помимо этого, ст. 451 ГК РФ устанавливает, что если положения международного контракта нарушаются в связи с существенными изменениями обстоятельств, то он может подлежать расторжению в судебном порядке, если имеется одновременное наличие следующих условий:

- стороны при заключении контракта полагали, что изменений не будет;
- изменение условий обусловлено причинами, которые стороны не смогли преодолеть после того, как они возникли, с учетом того, что были приложены все силы к соблюдению положений международного контракта;
- если положения контракта не изменить под существующие реальные условия, и это может нанести сторонам ущерб, состоящий в лишении того, на что они рассчитывали в момент заключения международного контракта;
- из существа международного контракта либо из обычаев делового оборота не следует, что одна из сторон оказывается заинтересованной в изменении обстоятельств.

В отношении договоров коммерческой концессии (франчайзинга) и лицензионных договоров законом предусмотрены специальные правила расторжения. Так для договора коммерческой концессии (франчайзинга) они определены в ст. 1037

ГК РФ [2]. При этом при прекращении данного договора пользователь обязан прекратить использование соответствующих объектов исключительных прав, что выступает его императивной обязанностью. Это подтверждается судебной практикой (например, Решение Арбитражного суда города Москвы от 06.07.2021 по делу № А40-262606/2020 – ООО «Ив Роше Восток» против ИП Саблина А.Г. [4]).

Введенные в 2021-2023 годах санкции оказали большое влияние на всех участников международных экономических отношений. В связи с этим возникла потребность расторгнуть заключенные договоры коммерческой концессии (франчайзинга), заключенные между западными правообладателями и российскими пользователями. В этом случае возникают вопросы можно ли рассматривать санкции как основания для расторжения международных контрактов и каким образом представляется более правильным сделать отказ от исполнения достигнутых договоренностей.

В ст. 417 ГК РФ указывается на возможность использовать правило о невозможности исполнения обязательства с учетом соответствующего акта органа государственной власти либо местного самоуправления. К примеру, с учетом положений Указа Президента РФ от 4 мая 2022 г. № 254 [3], Минфин РФ может не разрешить выплачивать прибыль иностранным инвесторам от участия в российских организациях. Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ, компании имеют возможность использовать правило о непреодолимой силе в том случае, когда сторона освобождается от ответственности при предоставлении ею доказательств о непредотвратимости и чрезвычайности наступивших обстоятельств.

Как правило, при расторжении международных контрактов большое значение придается лишь двум факторам: мотивам расторжения и действиям сторон в рамках заключенного контракта. В случае, если расторжение договора по причине введенных санкций осуществляется по инициативе иностранного контрагента, то на практике российские суды придерживаются, как правило, консервативного подхода. Ими не признается экстерриториальный характер экономических санкций, что приводит к отказу в удовлетворении требований со стороны иностранных предприятий. Примером этого служит дело № А40-155367/2020 – «Царьград Медиа» против Google [5]. Судом было указано в решении о том, что ответчик не имел права отказаться исполнять договор, так как санкции представляют собой нормы публичного права и тем самым не имеют экстерриториального характера. Тем самым, санкционное законодательство,

введенное со стороны стран Европейского союза и США, не может наложить на российских юридических лиц и граждан обязанности и ограничить их права, что подтверждается принципом о недопустимости вмешательства во внутренние дела государства, его суверенитет.

Тем самым, от международного контракта представляется возможным отказаться только в том случае, если это предусматривается на законодательном уровне либо самими контрагентами было такое условие согласовано (п. 1 ст. 450.1 ГК РФ). Следовательно, необходимо провести проверку того факта, допускают ли положения международного контракта возможность его расторжения при введении в отношении одной из сторон санкций. Это именуется как «санкционная оговорка» [6]. Ее введение в положения международного контракта служит вопросам обеспечения безопасности сторон при возникновении споров о расторжении договора. При выборе способа расторжения международного контракта такие ситуации представляется важным учитывать. У контрагентов в связи со сложившейся политической обстановкой и возможными ответными мерами на нее со стороны России могут возникать опасения и риски в плане справедливо выносимых по таким спорам решениям без учета выбранного способа расторжения международного контракта. Тем самым, беспокойство вызывает тот факт, что конкретная страна может выступить фактором невозможности выполнения обязательств по контракту, что оказывает существенное влияние на конечный результат [7].

Расторжение международного контракта приводит к освобождению его сторон от исполнения по нему обязательств, однако, не оказывает влияния на полученные в процессе исполнения его положений права и обязанности. В этой связи нужно указать на достаточно разнообразные положения в отношении прекращения действия международного контракта. Так, стороны могут решить косвенно вопрос о расторжении международного контракта, указав срок его действия. Как правило, многие такие контракты предполагают свое действие в течение определенного срока с возможностью его пересмотра и продления. При этом имеет место возможность его продления по истечении срока действия на тех же самых условиях на неопределенный срок.

Для тех международных контрактов, которые имеют положения о прекращении и расторжении, общие положения включают:

- прекращение действия контракта в случае наступления определенных

событий;

- в силу вступает более поздний контракт;
- наличие предварительного уведомления в письменной форме;
- достижение решения о прекращении, которое принимается согласно положениям заключенного международного контракта.

Если же в международном контракте отсутствует подобная оговорка о расторжении по истечении срока действия, он определяется как бессрочный, однако, он может подлежать расторжению в любой момент при наличии согласия всех его сторон. Следовательно, условия прекращения действия международного договора, возможность и частота будут различаться с учетом возникшей проблемы и вида международного контракта.

Если международный контракт расторгается с учетом обоюдного согласия сторон, то по нему обязательства подлежат прекращению начиная с момента заключения сторонами такого соглашения. Если же был использован судебный порядок, то такие обязательства подлежат прекращению, начиная с вступления в законную силу судебного решения. При этом следует учитывать, что по контрактам о предоставлении права использования товарного знака прекращение договора подлежит государственной регистрации в том же органе, который регистрирует заключение этого договора (в Роспатенте).

Таким образом, проведенное исследование показало, что имеются разные методы и способы расторжения международных контрактов по предоставлению права использования товарных знаков российским пользователям, определенные на законодательном уровне и учитывающие положения российского права.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Указ Президента РФ от 04.05.2022 № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.05.2022.

4. Решение Арбитражного суда города Москвы от 06.07.2021 по делу № А40-262606/2020 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
5. Решение Арбитражного суда города Москвы от 22.03.2021 по делу № А40-155367/2020 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
6. Антонов, М. А. Санкционная оговорка как способ защиты интересов гражданского оборота России / М. А. Антонов, Г. О. Ким // Вестник науки. – 2023. – Т. 3. – № 1 (58). – С. 224-226.
7. Зотова, А. П. Способы исполнения международных договоров в условиях санкций / А.П. Зотова, В. С. Жук. – 2022. – Т. 4. – № 3. – С. 1495-1509.
8. Скворцова, Т. А. Проблемы отграничения договора коммерческой концессии от лицензионного договора / Т. А. Скворцова, Э. Т. Кобахия, М. Р. Зарандия // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина: материалы IV Всероссийской национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 10–11 декабря 2021 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2022. – С. 102-107.
9. Скворцова, Т. А. Договоры по распоряжению исключительными правами и договор коммерческой концессии: проблемы соотношения / Т. А. Скворцова, Э. Т. Кобахия, М. Р. Зарандия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 2(141). – С. 86-89.
10. Скворцова, Т. А. Проблемы ответственности при расторжении внешнеторгового контракта в условиях санкций / Т. А. Скворцова, Т. М. Маслова // Сборник научных трудов «Транспорт: наука, образование, производство»: Труды Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 26–28 апреля 2023 года. Том 3. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2023. – С. 321-324.